

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/19/3

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

Азамат Мугарибович Татимов

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, azamat.tatimov@bk.ru

Аннотация. Дана характеристика объективных признаков состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Проанализированы признаки объекта и объективной стороны преступления. Сделан вывод о необходимости уточнения и ограничения действий, подпадающих под понятие антиобщественных действий и составляющих деяние, как обязательного признака состава данного преступления.

Ключевые слова: вовлечение, распитие, несовершеннолетний, антиобщественные действия, алкогольная и спиртосодержащая продукция, одурманивающие вещества, попрошайничество, бродяжничество

Для цитирования: Татимов А.М. Квалификация преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, по объективным признакам // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 20–24. doi: 10.17223/23088451/19/3

Original article

doi: 10.17223/23088451/19/3

OBJECTIVE QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE INVOLVEMENT OF MINORS IN ANTISOCIAL ACTIONS

Azamat M. Tatimov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation, azamat.tatimov@bk.ru

Abstract. The article focuses on the objective side of crimes related to the involvement of minors in antisocial activities. The social danger of such crimes is associated with the possible formation of antisocial habits and inclinations in juvenile victims, which creates conditions for both denying generally accepted social rules and using destructive and harmful substances, which may lead to committing crimes in the future. Involvement includes only active actions through manipulating the mind of minors and arousing their desire to consume alcoholic beverages, alcohol-containing products, and intoxicating substances, or lead an antisocial lifestyle, including vagrancy and begging. Methods of involvement are determined in an open list in Article 151 of the Criminal Code of the Russian Federation, which necessitates its clarifying and limiting.

Keywords: involvement, drinking, minor, antisocial actions, alcoholic and alcohol-containing products, intoxicating substances, begging, vagrancy

For citation: Tatimov, A.M. (2022) Objective qualification of crimes related to the involvement of minors in antisocial actions. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 20–24. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/3

Традиционно в российской уголовно-правовой науке признаки преступления анализируются по объективным и субъективным элементам состава. Их изучение дает ответ на вопрос, является совершенное деяние преступлением или нет. Как правило, квалификация преступления начинается с анализа признаков объекта и объективной стороны преступления [1. С. 52].

Применительно к составу преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, можно отметить, что, безусловно, только ряд компонентов общего объекта может быть рассмотрен в перспективе причинения им

вреда. Однако включение в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в качестве задачи уголовно-правового регулирования предупреждения преступлений имеет здесь несколько иное направление для рассуждений. Так, вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество, попрошайничество, употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции не означает его последующего более опасного отклоняющегося поведения. Однако это создает условия для более высокой вероятности совершения им в будущем как правонарушений, так и преступлений. При этом в основе преступного поведения будет лежать правовой

нигилизм, привитый склонностью к антиобщественным действиям. Соответственно, любой из компонентов общего объекта может быть поставлен под угрозу причинения вреда в будущем.

Для сравнения, некоторые авторы отмечают, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений часто принимает особо опасные формы, когда они участвуют в преступной деятельности банд либо в совершении особо опасных преступлений против личности [2. С. 76]. При этом, исходя из санкции ст. 150–151 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель, хотя и дифференцирует ее, но не выводит предусмотренные в этих статьях деяния за рамки категорий средней тяжести и тяжких преступлений. Значит, невзирая на некоторую разницу в сроках лишения свободы, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий в целом обладает адекватной и почти идентичной общественной опасностью.

Родовой объект характеризует круг тождественных общественных отношений, являющихся однородными по социальной сущности и близкими по содержанию [3. С. 84]. Частью родового объекта является видовой объект, который включает в себя обособленные группы общественных отношений, отражающие общий интерес для участников, взаимообусловленные интересы конкретных ценностей, охраняемых нормами уголовного закона [4. С. 203]. В структуре Особенной части УК РФ видовой объект получил выражение в отдельных главах, объединяющих родственные посяательства.

Глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» характеризует видовой объект через спектр наиболее важных семейно-правовых отношений. Они получили законодательное закрепление в положениях Семейного кодекса Российской Федерации, а кроме того, в некоторых стратегических документах, посвященных укреплению статуса семьи и реального обеспечения ее воспитательной функции. Так, Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [5], в которой названы восемь основных проблем в сфере детства, в том числе низкая эффективность существующих механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей. Также в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации данной Национальной стратегии, 2018–2027 гг. объявлены в России Десятилетием детства [6].

Именно семейное неблагополучие лежит в основе вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, особенно если субъектом преступления выступают родители или родственники.

Другой программный документ – Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351, предусматривает укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, развитие системы поддержки семьи в це-

лях создания благоприятного внутрисемейного климата, профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, подготовки и комплексного сопровождения семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Формирование асоциальной направленности личности несовершеннолетнего может быть сопряжено с ненадлежащим исполнением обязанностей по его воспитанию, а также с уклонением от выполнения обязанностей родителей [7].

Таким образом, интересы семьи и несовершеннолетних как видовой объект рассматриваемого преступления могут быть охарактеризованы как совокупность общественных отношений по реализации воспитательной функции семьи в направлении формирования личности ребенка на основе его первичной социализации и неприятия к антиобщественному образу жизни.

Непосредственный объект преступления представляет собой конкретный обособленный интерес, на который непосредственно посягает общественно опасное деяние [8. С. 65]. В структуре Особенной части УК РФ он выражен в отдельных статьях, закрепляющих положения об ответственности за совершение конкретных общественно опасных деяний. Преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, причиняет ущерб общественным отношениям по воспитанию детей и подростков, способствует формированию у них асоциальных привычек и создает условия как для отрицания общепринятых правил жизни в социуме и развития интереса к употреблению вредной для здоровья продукции, так и для совершения ими последующих преступлений.

Представляется, что нельзя рассматривать в качестве основного непосредственного объекта анализируемого преступления общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на защиту от информации, причиняющей ущерб его нравственному и духовному развитию [9. С. 38]. К сожалению, в современной законодательной регламентации указанные отношения получили защиту в части запрета несовершеннолетним определенных действий (приобретения табачной и алкогольной продукции) и установления возрастных ограничений на ознакомление с отдельными информационными материалами. Склонение к ведению антиобщественного образа жизни не связано с информационным воздействием на ребенка, хотя, конечно же, субъект преступления может манипулировать им, восхваляя «преимущества» попрошайничества, бродяжничества, пьянства. Однако сама осведомленность несовершеннолетнего о неприемлемости такого поведения происходит фактически на ранних этапах социализации, в возрасте до семи лет. Указанный возраст не может признаваться группой риска (по изученным уголовным делам около 4,7% детей находились в таком возрасте, при этом не осознавая асоциальности попрошайничества или бродяжничества).

Следует отметить, что общественные отношения, обеспечивающие защиту ребенка от негативного информационного воздействия, могут быть признаны при таких обстоятельствах факультативным объектом,

наряду с его физической неприкосновенностью (при вовлечении путем угрозы), здоровьем (при насильственном вовлечении), свободой. В свою очередь, дополнительным объектом, который, как и основной, может быть выделен в составе многообъектных преступлений, следует признать отношения в сфере обеспечения общественного порядка (при вовлечении в бродяжничество или попрошайничество), правила оборота алкогольной, спиртосодержащей и иной продукции (при вовлечении в систематическое употребление запрещенных веществ).

Таким образом, в структуре объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий можно выделить: 1) общий объект, идентичный всем остальным противоправным посягательствам; 2) родовый объект – общественные отношения в сфере обеспечения прав и законных интересов личности, формализованные в принятых представлениях о социально приемлемом образе жизни и возрастных границах, после наступления которых возможно приобретение опыта употребления веществ, отрицательно влияющих на психику или физическое здоровье; 3) видовой объект – общественные отношения в сфере обеспечения интересов семьи и несовершеннолетних, основанных на реализации воспитательной функции семьи в направлении формирования личности ребенка на основе его первичной социализации и неприятия к антиобщественному образу жизни; 4) основной непосредственный объект – общественные отношения в сфере реализации принятых в обществе норм физического и нравственного воспитания детей; 5) дополнительный объект – отношения в сфере поддержания общественного порядка, правила оборота алкогольной и иных видов продукции; 6) факультативный объект – общественные отношения, обеспечивающие защиту ребенка от негативного информационного воздействия, а также защиту его физической неприкосновенности, здоровья, свободы.

Характеристику объективной стороны преступления, состоящего в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, необходимо провести с учетом особенностей признаков внешнего проявления преступления [10. С. 31], где одним из обязательных признаков выступает общественно опасное деяние. Ввиду того, что состав преступления, состоящего в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, является формальным, в ст. 151 УК РФ не указаны какие-либо общественно опасные последствия, соответственно, при квалификации преступления не требуется установления причинной связи между деянием и наступившими нежелательными последствиями. Также надо иметь в виду, что используемое для описания объективной стороны преступления деяние, обозначенное словом «вовлечение», предполагает только активное поведение субъекта, т.е. действие. Посредством бездействия данное преступление не совершается. Об этом непосредственно говорится в руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных

действий определено как исключительно активное поведение виновного лица [11].

В статье 151 УК РФ не раскрывается содержание понятия «вовлечение». В уголовно-правовой доктрине имеются разные подходы объяснения данного понятия. Обобщающим является подход, согласно которому под вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий понимается преступное поведение субъекта, направленное на ориентирование несовершеннолетнего к участию в совершении антиобщественных действий, подстрекательство к их совершению либо привлечение несовершеннолетнего к совершению антиобщественных действий в качестве соисполнителя или пособника [12. С. 101–104].

Диспозиции уголовно-правовой нормы по ч. 1 и 3 ст. 151 УК РФ отличаются признаками насилия или угрозы применения насилия, являющиеся квалифицирующими по ч. 3 ст. 151 УК РФ и отсутствием этих признаков по ч. 1 ст. 151 УК РФ. Для характеристики способа совершения преступления по ч. 1 ст. 151 УК РФ необходимо обратиться к ст. 150 УК РФ, в которой законодатель прямо называет способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, такие как обещание, обман, угроза. Одновременно упоминается и об «иных способах» вовлечения, что позволяет сделать вывод об установлении открытого перечня этих способов. На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Особенности способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий могут быть выявлены и с учетом видов антиобщественной деятельности, в которую вовлекается несовершеннолетний.

Помимо прочего, объективная сторона преступления, состоящего в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, может совершаться путем вовлечения в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции. Законодатель в данном случае обоснованно, на наш взгляд, отождествляет понятия «употребление» и «распитие». При этом виновный может использовать те же способы – обещание или уговоры для вовлечения, в частности, для целей вовлечения виновный может выдавать элементы антиобщественного поведения как положительные образцы проявления взрослости. Также виновный может своим личным примером показывать несовершеннолетнему, как надо участвовать в распитии алкогольной или спиртосодержащей продукции.

Вовлечение может провоцировать формирование привычки у несовершеннолетнего к систематическому употреблению не только алкогольных или спиртосодержащих напитков, но и одурманивающих веществ. В данном случае несовершеннолетний приобретает практику употребления одурманивающих веществ под влиянием взрослого субъекта, который действует с позиций своеобразных, как бы положительных, соображений, что взрослый человек именно так должен вести себя.

При вовлечении несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством виновный использует прием убеждения, при котором восхваляется данный асоциальный

образ жизни. При этом виновный использует не только угрозы, но и обман, также другие виды психического воздействия, не связанные с применением насилия или угрозы применения насилия (ч. 1 ст. 151 УК РФ).

Несовершеннолетний может быть вовлечен в занятия попрошайничеством, для чего виновный использует такие способы, как шантаж, обещание простить долг, иные формы манипулирования сознанием несовершеннолетнего.

Момент окончания преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, связан с понятием систематичности совершаемых деяний виновным, охватываемых диспозицией нормы ст. 151 УК РФ. Понятие «систематическое» в ряде научных источников отождествляют с понятием «регулярное», т.е. длящееся во времени, а также с другими аналогичными, имеющими оценочный характер, например неоднократное употребление, длительное занятие и др. [13. С. 301]. Более правильным представляется указание на совершение действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, свыше трех раз [14. С. 122]. По сути преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, является разновидностью сложного единичного преступления, а именно систематичности, что согласуется с понятием систематичности, данное в других уголовно-правовых нормах (например, в ч. 3 ст. 74, ст. 117 УК РФ) и ведомственных нормативных актах, посвященных исполнению отдельных видов наказаний [15], в которых под систематичностью понимается совершение незаконных или неисполнение предписанных действий свыше трех раз.

Итак, преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действия по вовлечению в совершение антиобщественных действий. Длительность совершения действий не влияет на квалификацию преступления и не образует множественности преступления. Момент окончания преступления может быть связан и с дачей несовершеннолетним согласия на участие в антиобщественных действиях либо с фактическим их совершением. Наиболее распространенным в уголовно-правовой литературе является понятие оконченного преступления в момент конкретных действий по вовлечению [16. С. 22–26]. Однако при таком понимании оконченного деяния, очевидно, невозможно отграничить оконченное вовлечение от подстрекательства к совершению антиобщественных действий.

Таким образом, общественная опасность данного преступления связана с возможным формированием у несовершеннолетних потерпевших асоциальных привычек и наклонностей, что создает условия как для отрицания общепринятых правил жизни в социуме и развития интереса к употреблению вредной для здоровья продукции, так и для совершения ими преступлений в будущем. Вовлечение может совершаться только в форме активных действий, выражающихся в манипулировании сознанием несовершеннолетнего и возбуждении у него желания употреблять алкогольные напитки, спиртосодержащую продукцию, одурманивающие вещества либо вести асоциальный образ жизни, занимаясь бродяжничеством и попрошайничеством.

Способы вовлечения закреплены в ст. 151 УК РФ в открытом перечне, в связи с чем может быть обоснована необходимость их уточнения и ограничения.

Список источников

1. *Малинин В.Б., Парфенов А.Ф.* Объективная сторона преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 301 с.
2. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. 384 с.
3. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. 354 с.*
4. *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. 1969. Вып. 10. С. 184–225.
5. *Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2022).*
6. *Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства. Вступил в силу с 29 мая 2017 года // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2022).*
7. *Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 38-КГ12-1 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2022).*
8. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2013. 443 с.*
9. *Ханова З.Р.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 201 с.
10. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010. 316 с.
11. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2022).*
12. *Гущина А.В.* Уголовно-правовая оценка деяний по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 101–104. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46578/> (дата обращения: 20.03.2022).
13. *Галахова А.И.* Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: судебное и научное толкование. М. : Норма, 2014. 736 с.
14. *Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву = Desponsibility for Crimes Against Minors under Russian Criminal Law / Ю.Е. Пудовичкин. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 88 с.*
15. *Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniustarf-ot-20052009-n-142/> (дата обращения: 20.03.2022).*

16. Сердюк Л.В., Одинцова Л.З. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 22–26.

References

1. Malinin, V.B. & Parfenov, A.F. (2004) *Ob"ektivnaya storona prestupleniya* [The Objective Side of the Crime]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentр press.
2. Serdyuk, L.V. (2002) *Nasilie: kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie* [Violence: a criminological and penal study]. Moscow: YurLitinform.
3. Inogamova-Khegay, L.V. (ed.) (2013) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. General Part]. Moscow: INFRA-M.
4. Frolov, E.A. (1969) Spornye voprosy obshchego ucheniya ob ob"ekte prestupleniya [Controversial issues of the general doctrine of the object of crime]. *Sbornik uchenykh trudov Sverdlov. yurid. in-ta.* 10. pp. 184–225.
5. Russian Federation. (2012) *Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 "O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody"* [Decree No. 761 of the President of the Russian Federation of June 1, 2012, On the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012–2017]. [Online] Available from: SPS "Garant". (Accessed: 20th March 2022).
6. Russian Federation. (2017) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29.05.2017 g. № 240 Ob ob"yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiletiya detstva. Vstupil v silu s 29 maya 2017 goda* [Decree No. 240 of the President of the Russian Federation of May 29, 2017, On the Decade of Childhood in the Russian Federation. Entered into force on May 29, 2017]. [Online] Available from: SPS "Garant". (Accessed: 20th March 2022).
7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *Opredelenie SK po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 19 iyunya 2012 g. № 38-KG12-1* [Resolution No. 38-KG12-1 of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 19, 2012]. [Online] Available from: SPS "Garant". (Accessed: 20th March 2022).
8. Rarog, A.I. (ed.) (2013) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow: Prospekt.
9. Khanova, Z.R. (2008) *Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie antiobshchestvennykh deystviy: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problem* [Involvement of minors in antisocial acts: penal law and criminological problems]. Law Cand. Diss. Moscow.
10. Gaukhman, L.D. (2010) *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika* [Qualification of Crimes: Law, Theory, Practice]. Moscow: YurInfoR.
11. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 28.10.2021) "O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh"* [Decree No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011, (as amended on October 28, 2021), On judicial practice in the application of legislation regulating the features of criminal liability and punishment of minors"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant Plyus. (Accessed: 20th March 2022).
12. Gushchina, A.V. (2017) *Ugolovno-pravovaya otsenka deyaniy po вовлечению nesovershennoletnego v sovershenie antiobshchestvennykh deystviy* [Criminal and legal assessment of acts on the involvement of minors in antisocial actions]. *Molodoy uchenyy.* 47(181). pp. 101–104. [Online] Available from: <https://moluch.ru/archive/181/46578/> (Accessed: 20th March 2022).
13. Galakhova, A.I. (2014) *Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: sudebnoe i nauchnoe tolkovanie* [Evaluative signs in the Criminal Code of the Russian Federation: judicial and scientific interpretation]. Moscow: Norma.
14. Pudovichkin, Yu.E. (2002) *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv nesovershennoletnikh po rossiyskomu ugovolnomu pravu* [Responsibility for Crimes Against Minors under Russian Criminal Law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
15. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2009) *Prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2009 № 142 (red. ot 22.08.2014) "Ob utverzhenii Instruksii po organizatsii ispolneniya nakazaniy i mer ugovolno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva"* [Order No. 142 of the Ministry of Justice of Russia dated May 20, 2009 (as amended on August 22, 2014), On approval of the Instructions for organising the execution of punishments and measures of criminal law without isolation from society.]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-20052009-n-142/> (Accessed: 20th March 2022).
16. Serdyuk, L.V. & Odintsova, L.Z. (2014) The problems of qualification of the involvement of minors in commission of antisocial actions (Article 151 of the RF Criminal Code). *Voprosy yuvenal'noy yustitsii – Issues of Juvenile Justice.* 1. pp. 22–26. (In Russian).

Информация об авторе:

Татимов А.М. – преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, соискатель ученой степени кандидата юридических наук (Нальчик, Россия). E-mail: azamat.tatimov@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.M. Tatimov, external postgraduate student for the degree of Cand. Sci. (Law) lecturer, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russian Federation). E-mail: azamat.tatimov@bk.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.